

Глава 215: Ложь (3)

Когда Хэ Чанци посмотрел на своих друзей, которые держались за полные животы, откинувшись назад на своих местах, отрываясь с удовлетворением, углы его рта не могли не подернуться легкой улыбкой.

К счастью, он заметил, что ситуация немного странная, поэтому отправил всех слуг из комнаты. В противном случае, если бы они позволили своим слугам засвидетельствовать эту битву, происходившую некоторое время назад, те наверняка подумали бы, что вся группа джентльменов была заменена самозванцами, да не только какими-то самозванцами, но голодными из голодных из столицы голодных нищих!

После того, как он снова посмотрел на пустые тарелки на столе, которые были практически вылизаны до блеска, он не мог даже заставить себя сказать что-нибудь.

Как только голодные призраки, сидящие перед ним, отдохнули некоторое время, Хейр Чжэн несчастливо хлопнул ладонью по столу. «Брат Хэ, ты слишком большой эгоист! Мы всегда приглашали вас присоединиться к нам за едой и напитками! Еда здесь настолько вкусная, так как ты мог ждать до сегодняшнего дня, и лишь сейчас пригласить нас в свое поместье на обед?»

Лорд Ге бросил взгляд на Чанци, чье выражение лица потемнело. Когда он вспомнил о действиях мадам Цзоу некоторое время назад, он понял, что ситуация немного тонкая. Хэ Чанци также скучал по этой еде, так как он не ел ее в течение нескольких дней. Вероятно, это был первый раз, когда он ждал такой удивительной кухни.

Лорд Ге не обвинял Чанци, как Хейр Чжэн. Он просто откинулся на спинку стула, не обращая внимания на свой образ, и потягивал какой-то старый утиный суп, чтобы удовлетворить свой оставшийся голод. Немного подумав, он сказал: «Хэ Санланг довольно счастлив. Он заслуживает того, чтобы пройти весь путь до этой страшной северной границы! Сначала я пожалел этого брата, но теперь, я потерял всю жалость к нему. Если бы он был прямо сейчас передо мной, я бы сказал ему: «Ты этого заслужил!»»

Теперь, когда кисло-сладкие свиные ребрышки исчезли, маркиз Вейюань и лорд Ге снова были лучшими друзьями. «Бедный Хэ Санланг!»

После того, как они наполнили о нем, Сяо Боцзян стал держать низкий профиль. Его глаза были наполовину закрыты, а длинные ресницы скрывали в его глазах эмоции. Он сжал левый указательный палец между правым большим и указательным пальцами. Благодаря пряности рыбы с ранних лет его тонкие губы были красными. Никто не мог видеть недовольство и негодование в его глазах. Он оставался сидеть как статуя.

Если бы Хейр Чжэн не был знаком с ним, он мог бы спросить своего старшего брата о его настроении.

Глаза Сяо Боцзяна охватили Хэ Чанци, скрывая блеск в их глубине.

Все это должно было быть его!

Вот Лянь-эр лично готовит для него, а он восхваляет навыки Лянь-эр перед своими друзьями, Лянь-эр помогает ему управлять домашним хозяйством... Каждый день, проводя его как пара, обмениваясь сладкими ночами, поддерживая друг друга в испытаниях жизни...

Сразу после того, как группа только что съела незабываемую еду, в комнату вошел слуга с винной тыквой в руке.

Слуга посмотрел на пустые блюда на столе в шоке. Он моргнул несколько раз в недоумении, прежде чем опомниться. Затем быстро подошел к Чанци и понизил голос, чтобы спросить: «Старейший молодой Мастер,... ты все еще хочешь, чтобы я прислужил тебе этим вином?»

Слуга отправился за десятилетним вином Юдончун, которое маркиз Вейюан специально принес для этого званого вечера.

Кто мог подумать, что еда будет полностью уничтожена до того, как вино даже достигнет стола?

Наследник Чжэн осмотрел группу джентльменов и сказал: «Просто подавай вино!»

Маркиз Вэйюань и лорд Ге кивнули. Они уже наполнили животы, поэтому вино не повредило их. Поскольку у них была настолько отличная еда, у них появилось желание выпить.

Хэ Чанци кивнул и приказал слуге позвать двух служанок, чтобы те убрали пустые блюда. Затем он пошел в главную кухню, чтобы там взять немного еды для закуски.

После дегустации этих удивительных деликатесов никто не имел аппетита к любому из обычных блюд. Они даже чувствовали себя немного подавленными.

У мужчин было ощущение, что их дни отныне будут грубыми... Как говорится, экономному легко стать экстравагантным, но сложно отменить этот процесс. После того, как они отведали такой восхитительной еды для гурманов, было бы трудно есть их обычную пищу.

С этими мыслями все они пили больше, чем обычно, чтобы заглушить эти удручающие мысли. Десятилетнее Юдончун было одним из самых крепких вин в столице и сильно било в голову. Более того, мужчины не могли заставить себя есть любую пищу, которую подавала им главная кухня, поэтому они выпивали даже больше, чем обычно.

Час спустя все были пьяными, бессвязными и в беспорядке - даже Чанци, который, как правило, испытывал большую терпимость к алкоголю, не стал исключением.

Когда слуга увидел состояние, в котором находились мужчины, он мог только приказать некоторым слугам отвести их в их комнаты для хорошего отдыха.

Похоже, что ошеломленный Сяо Боцзян был доставлен в отдельную комнату определенным слугой. Когда они были одни, его изначально туманные глаза внезапно пробудились. Его взгляд был трезвым и спокойным, полностью лишенным каких-либо признаков его прежнего опьянения.

Средне выглядящий слуга, который был одним из них, поклонился своему хозяину. «Мастер, ты не пьян?»

Сяо Боцзян произнес смутный звук в ответ, прежде чем потереть виски. «Следуй за мной во внутренний двор имения Цзин'ань. Оставь здесь девятнадцатого, чтобы охранять это место.»